

Д.Т. АЙТБАЕВ

АССИМЕТРИЧЕСКИЙ ДУАЛИЗМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗНАКОВ

Мақалада белгі мен форманың қатынасының күрделілігін білдіретін омонимия және синонимия құбылыстары туралы, сондай-ақ белгі омонимия, ал оның мағыналық мазмұны омосемия екенін айта келіп, осы бірліктерге кең түрде талдау жасайды.

Yazar işaret ve şeklin ilişkisinin kapsamlı olduğunu gösteren omonimiya ve sinonimiya hakkında ve omonimiyanın kavramı omosemiya olduğunu belirterek geniş olarak analize etmiştir.

Каждый знак состоит из сложных взаимоотношений выразителя и выражаемого. Как утверждал Фердинанд де Соссюр, их взаимоотношения, на первый взгляд, кажутся не очень сложными. На самом деле, если выражаемое обусловлено наличием выразителя, то выразитель должен выражать что-либо для обретения определённого статуса. Следовательно, они, составляя диалектное целое, взаимообусловлены, и не могут существовать один без другого. Если применить здесь слова «форма и содержание», то согласно выше изложенным, так же как любое содержание имеет определённую форму, исключена возможность существования формы без содержания.

Язык имеет реалии, требующие более глубокого исследования взаимоотношений формы и содержания. В частности, такие явления, как омонимия, синонимия свидетельствуют о сложном характере взаимоотношений формы и содержания знака.

По мнению представителей Пражской лингвистической школы, омосемия – это выражение одного элемента разными формами: например, *nes-u* «я несу», *kuřuj-i* «я покупаю», *dela – m* «я делаю»; синонимия – близкие по значению названия: *bida* «беда», *pouze* «нужда», *nedostatek* «нехватка».

Скаличка утверждает, что знак всегда является омосемической единицей, то есть он всегда выражает определённое содержание, и всегда выражается омонимической единицей, имеющей определённое наименование [1, 119-127].

Из этого следует, что пражские лингвисты для выражения формальной стороны знака использовали термин омонимия, а для выражения его смыслового содержания – омосемия.

Границы омонимических единиц, как правило, совпадают с границами омосемической единицы. В некоторых случаях, объём омонимических единиц могут быть немного шире объёма омосемических единиц. Таким образом, формируются омонимия и омонимическая группа. Если же шире объём омосемической единицы, то появляются омосемия и омосемическая группа. При этом омонимическая группа имеет формальную основу, а омосемическая группа – смысловую. Как видно, ясно очерчены границы содержания и формы. Однако это лишь видимость, если вдуматься рационально, то именно здесь можно уследить ярко выраженную сложную

взаимосвязанность формы и содержания. Например, слова *олма* (яблоко) и *олма* (не бери) именно в этой форме составляют тождественность. Однако разнообразие формального и смыслового окружения данных единиц в речевом процессе обуславливают дифференциацию этих слов.

Следовательно, формальная и смысловая основа знака не всегда совпадают. Подобное несовпадение С.Карцевский именует ассиметрическим дуализмом. По словам С.Карцевского, знак и содержание не всегда покрывают друг друга. Их границы в некоторых точках могут не совпадать: один и тот же знак может иметь несколько функций, одно и то же содержание может быть выражено несколькими знаками. Любой знак одновременно является потенциальным омонимом и синонимом. То есть они есть согласование этих двух рядов рациональных явлений [2, 85-90].

В качестве семиологического механизма язык действует меж двумя полюсами – общего и частного, абстрактного и конкретного. Природа лингвистического знака должна быть изменчивой и в то же время неизменчивой. В определённых ситуациях знак может быть изменяем только частично. За счёт неизменяемой части он должен обеспечивать свою тождественность.

Ассиметрический дуализм омонимических и омосемических единиц порождают ряд сложностей в системе языка. Поэтому, - пишет Скаличка, - каждый вид различными путями и в различной мере старается обойти эту проблему. По его мнению, чешский язык является языком, где наиболее развит ассиметрический дуализм. В этом языке на ассиметрический дуализм возлагается важная задача, поскольку велико его значение в изучении языковых знаков. Тюркские языки входят в состав языков, менее поддающихся ассиметрическому дуализму [1, 119-127].

Согласно наблюдениям пражских лингвистов, суффиксы (флексия) имеют более широкие возможности по сравнению с корнем. Пражские лингвисты для выражения самой маленькой смысловой единицы языка употребляют термин *сема*. Для выражения формального окружения *семы* используют термин *морфема*. Подчёркивая, что одна морфема может выражать несколько *сем* и что, это приводит к омонимии, утверждают, что омосемия, то есть выражение *семы* несколькими морфемами является редким случаем. Наблюдая за проявлением ассиметрического дуализма в различных языковых ярусах, констатируют, что и акустически-моторная сторона языка тоже имеет свою единицу в *сема-морфемном* ярусе, и указывают, что такой единицей является слог. Таким образом, дуализм является универсальным явлением, которое можно проследить во всех ярусах языка.

Анализируя проявления дуализма во всех ярусах языка, В.Скаличка утверждает, что в сфере высказываний неуместно действие ассиметрического дуализма. По его мнению, предложения, соединяясь друг с другом, образуют высказывание. Высказывание является наивысшей единицей системы языка. Они так же, как единицы нижестоящего яруса – предложения,

выражаются посредством предложений-клише¹. Вследствие чего высказывание не имеет потребности в формальной характеристике [1, 119-127].

Известно, что единицы нижестоящих ярусов, являются строительными материалами для единиц вышестоящих ярусов. На основе синтагматических взаимосвязей образуются единицы выше стоящих ярусов. В соответствии с этим, изменение единиц ниже стоящих ярусов приводит к изменению единиц выше стоящих ярусов. Следовательно, нельзя согласиться с вышеприведённым мнением В. Скалички.

Узбекское языкознание располагает рядом исследований, освещающих взаимоотношения форм и содержания лингвистических знаков. В частности, проф. Н. Махмудов, анализируя взаимосвязанность формы и содержания простых предложений, утверждает, что если смысловое синтаксическое несоответствие в рамках простых предложений проявляется в силу соблюдения в языке принципа экономичности, то основа подобного несоответствия в сложных предложениях связана с тенденцией избыточности в языке [3, 115].

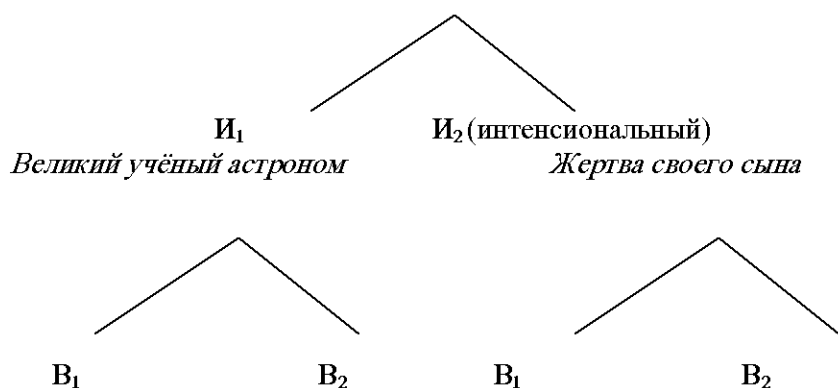
Форма и содержание каждой смысловой единицы взаимосвязаны с точки зрения диалектики. Несмотря на то что, они плотно связаны друг с другом, каждый из них имеет своё внутреннее строение. Вместе с тем, данные внутренние строения нельзя отделить друг от друга, и изучать отдельно. Именно поэтому Фде Соссюр выразитель и выражаемое лингвистического знака сравнивал с листом бумаги. Так же, как нельзя разрезать бумагу поперёк, невозможно отделить выражаемое от выразителя [4, 70]. Из этого следует, что в определении сущности лингвистической единицы, следует учитывать и формальную, и смысловую стороны.

В определении сущности синтаксической единицы также безрезультатно основываться только на одну определённую сторону. Смысловая обобщённость предложений различных смысловых структур, имеющих различные прекозитивные значения, заключается в номинации определённой части объективного бытия. Данная часть объективного бытия отражается в сознании человека и выражается с помощью определённых лингвистических средств. Взаимоотношения формы и содержания могут изменяться в зависимости от того, как и какими средствами, объективная реальность отражается в сознании человека.

---

¹ По мнению В.Скалички, предложения обычно выражаются посредством предложений-клише. В каждом языке существуют специфические типы построения предложений, которые называются клише.

Улугбек (объективная реальность) денотат (экстенциональный)²

И₁. V₁. Улугбек – учёный, составивший «Таблицу небесных светил».

И₁ V₂. Улугбек в сфере астрономии достиг величайших результатов, его «Таблица небесных светил» до сих пор не утратила своего значения.

И₂ И₁ Улугбек – несчастный отец, превратившийся в жертву своего сына.

И₂ V₂ Улугбек до того несчастен, что стал жертвой своего сына.

Из этого видно, что определённая часть объективной реальности может различно выражаться в сознании человека (И₁ и И₂). Это, в свою очередь, приводит к тому, что в процессе речи подбираются различные языковые средства, и в результате одно выражаемое приобретает несколько выразителей. В конечном результате появляется разноречие между формой и содержанием.

Вместе с тем, денотат и его номинация (перифраза) стимулируют и формальное и смысловое несоответствие. В выше приведённом примере, человек существовавший в объективной реальности (первичное название) – денотат - Улугбек (вторичное название) – великий учёный астроном (третье название) – жертва своего сына (четвертое название). Это с одной стороны.

С другой стороны, способы выражения интенциональности тоже приводят к ассиметрическому дуализму. Выражаясь иначе, одна пропозиция может материализоваться в различных формах. Например: книга прочитана - прочитав книгу – чтение книги – до прочтения книги – после прочтения книги – с прочтением книги.

Во всех этих структурах выражена единая пропозиция, одно объективное содержание. Следовательно, одно содержание выражено

² В лингвистической литературе указывается, что экстенциональность равна денотату, а интенциональность – сигнификату. По-нашему мнению, интенциональность нельзя приравнять сигнификату. Поскольку интенциональность находится в отношении целого и частного с сигнификатом, а интенциональность выражает частичность.

несколькими формами. Из этого следует, что ассиметрический дуализм языковой единицы является не только результатом синонимии или омонимии, но и результатом их трансформации.

В любой дисциплине определенных результатов можно достичь только в том случае, когда взаимосвязаны методы познания и повествования. Трансформационный метод, основанный Н. Хомским устранил недостатки дистрибутивного метода и метода БИ, и синтезировал в себе методы познания и повествования.

Согласно нему, синтаксическая система любого языка состоит из взаимоотношений элементарных предложений и их трансформ. Элементарные предложения составляют основу синтаксиса, а главной задачей синтаксиса является составление закрытого списка этих элементарных предложений. В связи с этим, они выделяют трансформы, выраженные на основе ядровых членов. Ядровые члены в каждой трансформе повторяются в различной форме. Следовательно, ядровые члены – содержание предложения в каждой трансформе проявляется в различной форме. Например: *Баҳорнинг келиши ҳаммани қувонтирди (Наступление весны обрадовало всех) – Баҳор келиб, ҳамма қувонди (Наступила весна, что обрадовало всех) – баҳор келди ва ҳамма қувонди (Наступила весна и все обрадовались) – Баҳор келганида, ҳамма қувонди (Когда наступила весна обрадовались все) – Баҳор келса, ҳамма қувонади (Когда наступает весна, радуются все) – маълумки, баҳорнинг келиши ҳаммани қувонтиради (Известно, что наступление весны радует каждого)* и т. д.

В первом предложении две пропозиции - наступление весны и всеобщая радость выражаясь в единой форме, форме простого предложения, приводит к формальному и смысловому несоответствию.

В предложении *Баҳор келиб ҳамма қувонди, баҳор келганида ҳамма қувонди* тоже можно уследить и формальное и смысловое несоответствие.

В предложении *Баҳор келди ва ҳамма қувонди* причинно-следственное отношение двух событий выражается двумя формами, двумя простыми предложениями, что способствует сохранению симметрии между формой и содержанием.

В предложении *Маълумки, баҳорнинг келиши ҳаммани қувонтиради* во-первых, если посредством выражения в главном предложении сложносочинённого предложения только модуса, а в придаточном – диктуса достигается ассиметрии, то во-вторых, ассиметрия появляется за счёт выражения в придаточном предложении двух пропозиций одним предложением.

Таим образом, отношения формы и содержания существуют во всех значимых единицах языка, но соответствия между ними можно найти не всегда. Ассиметрическому дуализму синтаксических единиц влияют не только явления омонимии и синонимии, но и их трансформация.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Скаличка В.* Ассиметричный дуализмы языковых единиц. сб. Пражский лингвистический кружок. Москва: Прогресс, 1967. Стр. 119-127.
2. *Карцевский С.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака. В книге: Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Москва: Просвещение, 1965. стр. 85-90.
3. *Маҳмудов Н.* Узбек тилидаги содда гашларда синтактик-семантик асимметрия. Тошкент. Уқитувчи. 1995. –Б. 115
4. *Соссюр Ф.де.* Труды по общему языкознанию. М.: Наука, 1977. стр.70.

REZUME

D.T.AITBAEV (Andizhan)
ASSIMETRICAL DUALISM OF LINGUISTIC NOTES

The article deals with the homonyms and synonyms which determines the relations of notes and forms, as well as homonym notes and meaning content.